

УДК 811.111

**ВОКРУГ ШЕКСПИРА. «O RARE BEN JONSON»:
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ**

© 2017 г.

Н.К. Иванова

Ивановский государственный химико-технологический университет, Иваново

nkiiisuct@mail.ru

Поступила в редакцию 11.04.2016

Рассматриваются основные лингвистические идеи Б. Джонсона, сторонника теории всеобщего узуса, относительно нормирования английского языка и совершенствования его орфографии, графики и фонетики в контексте эпохи (первая половина XVII века), изложенные в его «Грамматике английского языка». Большое внимание уделяется анализу фонетико-орфографической части лингвистического труда Б. Джонсона: описанию правил чтения, произношения, ударения, слогаделения, а также взглядам драматурга на связь синтаксиса и пунктуации в выразительной речи. Делается вывод о важности данного труда как источника информации о языковых особенностях английского языка в ранненовоанглийский период, что опосредованно проливает свет и на некоторые особенности языка У. Шекспира.

Ключевые слова: ранненовоанглийский период, нормализация и рационализация, грамматика, фонетика, орфография, пунктуация, вариантность, узус как критерий нормы.

Бенджамин (Бен) Джонсон (1573?–1637) (в русских источниках иногда – Вениамин) является одним из самых знаменитых драматургов первой половины XVII века. Как известно, в отличие от Шекспира, он рано оставил сцену (о его актерской деятельности имеется очень мало сведений) и полностью посвятил себя литературе. Джонсон – автор нескольких десятков пьес, которые много лет шли на английских театральных подмостках, причем, согласно сохранившимся свидетельствам, в некоторых из них (например, во «*Всяк в своем нраве*», «*Падение Сеяна*» и др.) участвовал и актер У. Шекспир. Б. Джонсон также автор сотен известных в то время эпиграмм и эпиграмм, маскарадов, посвящений влиятельным особам из королевского окружения и т.д.

Место Б. Джонсона в литературе эпохи Возрождения определено весьма четко: его творчество, как отмечалось еще в советском литературоведении, «явилось своеобразным итогом в истории драматургии английского Ренессанса», и «в английскую литературу Бен Джонсон вошел как создатель комедии нравов» [1, с. 90].

Примечательно, что современный интерес к творчеству Бена Джонсона был обусловлен актуальностью проблемы «художник и власть» в так называемом социополитическом критицизме и важностью изучения процесса коммодификации литературы, начавшегося еще во времена Б. Джонсона с отхода от системы меценатства в литературе и перехода к массовой литературе [2]. В Сети можно найти много информации о

литературной деятельности Б. Джонсона, а в 2013-м он «прописался» и в Твиттере: неизвестный автор повторяет пешее путешествие Б. Джонсона в 1618 году в Шотландию и описывает впечатления с цитатами из Б. Джонсона, причем в орфографии XVII века [3]. Основной источник – воспоминания шотландского поэта Драммонда, сопровождавшего Б. Джонсона по Шотландии [4].

Творчество Б. Джонсона как драматурга, его отношения с другом-соперником Шекспиром подробно описаны в отечественной и зарубежной научной литературе. Наша цель – проанализировать лингвистические взгляды Б. Джонсона в контексте современной ему борьбы за совершенство и чистоту языка в Англии, его вклад в становление английского литературного языка, описание им грамматики английского языка.

Классическое образование Б. Джонсона определило его умение, подобно У. Шекспиру, виртуозно создавать краткие, но глубокие по смыслу афористичные высказывания. Когда-то они были составной частью его литературных произведений, а в настоящее время их можно найти в виде тематических подборок в Интернете (например, «*Get money, still get money, boy, no matter by what means*», «*True happiness consists not in the multitude of friends, but in the worth and choice*») [2].

Дошедшие до нас сведения о Бене Джонсоне содержатся в нескольких источниках: воспоминаниях его друзей и современников (с очень противоречивой оценкой его личности и творчества), в тюремных архивах (он дважды сидел

по обвинению в тяжких преступлениях и имел на пальце клеймо преступника), в его собственных записках и литературных произведениях. Подобно Шекспиру и согласно обычаям той эпохи, Джонсон часто включал в свои работы аллюзии на реальные, всем известные события, а также «выводил на сцену» своих друзей и врагов. Заметим, что опосредованно известные факты биографии Б. Джонсона проливают свет на некоторые страницы жизни и творчества У. Шекспира. У Б. Джонсона были сложные взаимоотношения с друзьями-актерами и литераторами (он неоднократно был объектом сатиры и эпиграмм), периоды хвалы и хулы, славы и забвения. Его сопровождало постоянное соперничество при жизни (сначала – с Шекспиром, позднее – с Иниго Джонсом) и после смерти. Как драматурга Б. Джонсона уже в течение нескольких столетий сравнивают с У. Шекспиром, а как поэта – с Дж. Донном, представителем метафорической поэтической школы, автором глубокомысленных и сложных для восприятия произведений, современником и собеседником в таверне «Русалка» и У. Шекспира, и Б. Джонсона. Так, Эдвард Кейпел (Edward Capell) в 1770 г. писал, что у Джонсона мало оснований претендовать на высокое место среди английских бардов из-за отсутствия оригинальности в его поэтической манере и явной подражательности его сюжетов («has very poor pretensions to the high place he holds among the English Bards, as there is no original manner to distinguish him and the tedious sameness visible in his plots indicates a defect of Genius») [5].

Точная дата рождения Б. Джонсона, как и место рождения, не установлены. Известно, что он окончил Вестминстерскую грамматическую школу и не доучился в одном из колледжей в Кембридже, однако за свои литературные заслуги получил в 1619 г. почетную степень магистра гуманитарных наук. Б. Джонсон был типичным автодидактом – всю жизнь учился и постоянно читал; хорошо знал французский, итальянский и греческий языки, латынь и иврит. С учетом этого, как и контекста стихотворения Б. Джонсона памяти У. Шекспира («*To the Memory of my Beloved Master William Shakespeare, and what he hath Left Us*»), надо понимать и оценку им знания древних языков Шекспиром («*And though thou hadst small Latin and less Greek,/ From thence to honour thee,/ I will not seek For names: but call forth thundering Eschylus,/ Euripides, and Sophocles to us, / Pacuvius, Accius...*») [6]. На наш взгляд, нельзя не согласиться с мнением А.А. Аникста: Б. Джонсона раздражало, что Шекспир мало и плохо знал античность,

совершал промахи при описании событий и личностей древности, не следовал античным образцам драматургии при создании своих пьес, и поэтому Джонсон иногда высмеивал Шекспира и в своих пьесах, эпиграммах, и при личных встречах [7, с. 218].

Важно отметить для понимания степени образованности Б. Джонсона и его лингвистических взглядов, что его наставником (он же оплачивал его обучение) был очень знаменитый в то время в ученых кругах У. Кэмден (1551–1623) – педагог, писатель, историк Древнего мира. «*Camden! most reverend head, to whom I owe, All that I am in arts, all that I know*», – с благодарностью писал о нем Б. Джонсон в поэме-посвящении [6].

Б. Джонсон сменил много профессий, служил в армии и воевал, много путешествовал, стал при короле Якове I поэтом-лауреатом. В 1616 г. в красивом переплете и на хорошей бумаге (в отличие от скромного полиграфического оформления первого собрания сочинений Шекспира в 1623 г.) вышло Первое фолио Б. Джонсона «Труды» (*The Works*). Однако после смерти короля (1625) для него наступил период лишений и тяжелой болезни.

Основные работы Б. Джонсона «Труды» и «Древо» («*Timber, or Discoveries made upon men and matter, as they have flowed out of his daily readings, or had their reflux to his peculiar notion of the times*») дают наглядное представление о том, насколько лингвистические штудии его автора были созвучны тем лингвистическим проблемам, над которыми работали английские грамматисты и фонетисты XVI – XVII вв. (У. Буллокар, Дж. Путтенгам, Т. Смит, Дж. Харт и др.). Продолжались не только поиски наиболее рациональных правил английской грамматики, словоупотребления, но и орфографии и фонетики. Последние, как известно, в XVII веке осложнялись еще и несовершенной графикой (см. подробнее: [8]). Реформу письменности, основываясь на фактах истории английского языка, предлагал, например, современник Б. Джонсона А. Гил (старое написание фамилии) (1564–1635) в своем известном труде *Logonomia Anglica* (1619). Отметим, что с Джонсоном у них была взаимная неприязнь: они расходились во взглядах на рационализацию английского языка, особенно его фонетики и орфографии, а Б. Джонсон еще и критиковал А. Гилла (современное написание фамилии) за его слабые стихи.

Некоторые грамматисты того времени для сближения написания и произношения английских слов предлагали новые алфавиты – фонетические (Р. Робинсон, Ч. Батлер и др.). Как мы уже писали ранее, вопросы фонетики и орфографии привлекали и У. Шекспира, который

неоднократно упоминал в текстах своих пьес об этих актуальных для того времени языковых проблемах [9, с. 56–59].

Заметим, что отсутствие в то время строгих правил орфографии и графики и, как следствие, большая вариантность в написании не только некоторых слов, но и имен собственных обусловили и появление различных вариантов написания фамилии Барда и самого Б. Джонсона. Напомним, что в стихотворном предисловии к Первому фолио Шекспира инициалы Б. Джонсона обозначены по-английски как V.I., поскольку буквы I и J еще регулярно не дифференцировались. Здесь же заметим, что, вероятно, следуя своим воззрениям на соотношение в английском слове написания и произношения, а может, просто, чтобы честолюбиво выделить свою столь распространенную английскую фамилию, Бен Джонсон еще на заре своей литературной деятельности предпринял два оригинальных шага: устранил из написания фамилии нечитаемую графему <h> и стал ставить в подписи двоеточие после имени перед фамилией. Последствием первого, столь нетрадиционного написания стало действительное отличие Б. Джонсона от всех однофамильцев его и последующих веков (это «срабатывает» сейчас и в Сети), но стало и причиной курьеза: после смерти Б. Джонсона каменотес по привычке высек на могильной плите фамилию с каноническим написанием: O Rare Ben Johnson [2].

Поставив после имени двоеточие (*double punctus*) по примеру епископов и ученых преподавателей Оксбриджа, которые имели обычное сокращать таким образом свою латинизированную подпись, Б. Джонсон, по мнению Сары ван ден Берг, первой обратившей внимание на эту пунктуационную особенность, преследовал несколько целей. Джонсон не только хотел таким способом обозначить себя через подпись как ученого человека или отделить через двоеточие личное, данное при крещении имя от фамилии, его дополняющей, но и продемонстрировать свою приверженность европейской (континентальной) гуманистической теории текста. Последняя трактовала текст как единое целое, а не набор печатных символов, организованных согласно определенным правилам графики и орфографии. Пунктуации отводилась важная роль как признака авторского стиля, поскольку именно она передает оттенки человеческого голоса [10], т.е. то, что сейчас определяется как «просодия текста», «синтаксическая фонетика», «экспрессивный синтаксис» и на протяжении нескольких десятилетий успешно разрабатывается школой филологической фонетики О.С. Ахмановой в МГУ и ее последовате-

лями (см. обзор в [11]), а еще ранее взаимоотношение пунктуации и интонации в сценической речи привлекло К.С. Станиславского.

Такой интерес Б. Джонсона к пунктуации не вызывает удивления, поскольку на фонетические и орфографические средства оформления письменного текста Б. Джонсон смотрел и с точки зрения актера и драматурга.

Ориентация на указанную выше теорию и желание Б. Джонсона ввести в англоязычную печатную практику новые европейские пунктуационные знаки (вопросительный знак, восклицательный, специальный знак для риторического вопроса, двоеточие, точку с запятой, круглые скобки) присутствуют как при редактировании им своих прижизненных изданий, так и в специальном разделе его «Грамматики» (см. ниже). Однако, как было отмечено рядом зарубежных исследователей, необычная пунктуация Б. Джонсона часто исправлялась или печатниками, или редакторами его посмертных изданий (см. подробнее обзор в [10]).

В посмертной публикации «Древо» (171 эссе в стиле его современника философа Ф. Бэкона, несмотря на то что Джонсон не очень высоко оценивал его творчество), он представляет свои переводы из произведений Сенеки, Квинтилиана и других античных авторов, а также свои рассуждения о природе языка и принципах его нормирования, стихотворные посвящения друзьям и вельможам (ранее опубликованные в «Трудах») и т.д. Сюда же была включена и «Грамматика» Б. Джонсона. В этой работе (вышла после смерти автора, в 1640–1641 гг.) Б. Джонсон четко сформулировал важность владения языком для оратора и писателя: «Говори, и я скажу, кто ты» (*Speak, that I may see thee*). Он проводил четкую параллель, говоря современным языком, между языком и мышлением (*It springs out of the most retired and inmost parts of us, and is the image of the parent of it, the mind*) и рассматривал язык индивида (идиолект) как наилучшее «зеркало» его характера [12].

Вероятно, проблема нормализации языка волновала Джонсона на протяжении многих лет: он изучал (и критиковал) грамматические труды предшественников, а потом, по видимому, приступил к созданию собственной «Грамматики», выбрав в качестве структурной и содержательной модели трактат Питера Рамуса (1585). Работа Джонсона состоит из двух частей – «Этимология» и «Синтаксис». Как предполагают биографы Б. Джонсона, первая версия его грамматической работы сгорела в 1623 г. вместе со всей библиотекой и архивом

драматурга, но он сразу же начал писать работу заново [13].

Назвав первую часть «Этимология», Б. Джонсон, вероятно, хотел описать для иностранцев современный ему английский язык как этап определенного развития – в его связи с другими языками, прежде всего древними.

Несмотря на то что работа определяется, согласно традициям того времени, как пособие по грамматике, в основном это фонетико-орфографический труд, в котором серьезное внимание уделяется просодическим характеристикам речи, в том числе обозначаемым в письменном тексте через пунктуацию. Об этом свидетельствует и его полное название: *The English Grammar: For the Benefit of All Strangers Out of His Observation of the English Language Now Spoken, and in Use* («Английская грамматика, предназначенная для всех иностранцев, по наблюдениям над ныне употребительным разговорным английским языком») (см. авторское использование двоеточия в заглавии).

Данная работа содержит как рассуждения автора о выборах критериев языковой нормы, так и обширные орфографические сведения и некоторые фонетические, весьма ограниченные, как и в других работах того времени, из-за неизученности звукового строя английского языка.

Л.П. Ступин указывает, что само название «Грамматики» Б. Джонсона говорит о том, что он «был, по-видимому, твердым сторонником узуса» [14, с. 53]. В эссе «Древо», как и в «Грамматике», он приводит свои взгляды на норму («обычай есть самый определенный хозяин в языке» [14, с. 118], но признает только узус образованных людей («безопасный для жизни и языка»). Таким образом, Б. Джонсон, человек незнатного происхождения, но хорошо образованный, спесивый и честолюбивый (ср. один из его известных афоризмов: «Ambition makes more trusty slaves than need»), разделяет взгляды такого литературного авторитета, как поэт-новатор и переводчик Ф. Сидни (1554–1586), считавшего, что в основу грамматических норм английского языка должна быть положена языковая практика королевского двора. На этой же позиции находился и А. Гилл, писавший: «Всякое письменное выражение должно быть таким, каким мы его находим в разговоре или чтении ученых и образованных людей [15, р. 191].

В своем отношении к иноязычным словам Б. Джонсон примыкал к лагерю грамматистов старшего поколения (Дж. Путтенгама, С. Даниэля, Р. Левера и др.), выступавших, как и пуристы XVI в., против заимствований, особенно из романских языков. Введение в английский язык большого количества «заморских» слов он

осуждает как в «Грамматике», так и в других эссе «Древа».

Важным направлением борьбы за чистоту и совершенство английского языка в XVII веке является отрицательное отношение к просторечиям – не только просторечной лексике, употреблявшейся среди низших социальных слоев населения, но и произносительным вариантам, что зафиксировано и в нескольких фонетических пособиях и словарях того времени (см. подробнее: [14, с. 34–35]). Они, несомненно, были известны Б. Джонсону, который и сам следовал их рекомендациям, и своим читателям рекомендовал это делать. Кроме того, эвфуизм и благозвучие, над которыми иронизировал Шекспир в своих произведениях, были для Б. Джонсона важным мерилем «элегантной речи». К незелантным словам, осуждая их применение, он относил различного рода сокращения, неблагозвучные слова, некоторые латинские заимствования и т.д. По сути, находясь на пуристских позициях в языке, он был против и новых произносительных тенденций, обозначившихся в первой половине XVII века.

Рамки статьи не позволяют подробно проанализировать собственно грамматические рекомендации Б. Джонсона, предложенные им иностранцам, изучавшим английский язык, но следует заметить, что их основная черта – стремление к классификации, четкому выделению классов, разрядов, групп и т.д. Так, выделенные Б. Джонсоном шесть рядов английских существительных Дж. Сёдерлинд считал возможным рассматривать как первые элементы структурализма [16, с. 190–191]. При описании различных частей речи современного ему английского языка Джонсон четко и кратко описывает правила и исключения при образовании сравнительной степени прилагательных, множественного числа существительных (зависит от типа склонения), при спряжении глаголов и т.д. (главы 9 – 22 первой части). Примечательно, что при описании правил английской грамматики («синтаксиса») он часто приводит в качестве примера сходные латинские формы. Например, в разделе, посвященном временным формам глагола, он демонстрирует образование прошедшего времени следующим образом:

	<i>amo,</i>
love	<i>amatam,</i>
loved	<i>amo, amato:</i>
love, etc.	

Автор «Грамматики» идет в своем описании правил чтения и произношения от буквы к звуку и следует традиционной классификации букв

латинского алфавита, характеризуя в главе 3 гласные (**a, e, i, o, u (v)**), а также **w** и **y**) подобно их описанию в латинских грамматиках (так называемый органический порядок). Однако при этом он указывает и на возможные изменения звучания в зависимости от соседних букв, т.е. сообщает адресату (иностранцам) основные правила чтения (и многочисленные исключения из них). При описании произношения английских звуков Б. Джонсон сравнивает их с французскими и подбирает для иллюстрации соответствующие примеры: **e** на конце слов произносится как французская **i**, **a** перед **l** имеет звучание французской **o** (**cal, small, gal, fal, tal**) [12].

Кроме того, с помощью традиционных для того времени терминов (*sharpe* и *flat, long* и *short*), а также с помощью диакритиков, принятых в латинском языке (*macron* и *breve* и др.), Джонсон пытается обозначить особое качество английских гласных, признавая, в разных главах фонетической части своей «Грамматики», что гласные звучат неопределенно («*vowels are sounded doubtfully*», «*hath much change and uncertaintie*»). Так, он приводит следующие примеры:

long: debāting, congēling, expīring, oppōsing
short: stomācking, sevīring, ransōming, pictūring
sharp: hāte, mēte, bīte, nōte, pūle
flat: hāĭt, mèt, bīt, nòt, pùl

Как видно из приведенных примеров, под термином «краткие» (*short*) автор понимает безударные звуки, для обозначения которых в то время не было ни общепринятого термина, ни знака. Осознавая наличие акустических и артикуляторных различий в произношении английских гласных, но не различая, как и многие грамматисты того времени звук и букву, Б. Джонсон старается привести определенные правила чтения в различных типах слога, указать на элизию звуков в заударной позиции, отметить исторически обусловленные исключения из этих правил. Джонсон использует термин «дифтонг» (глава 5), но понимает под ним диграф – сочетание гласного с последующей графемой <w> или <y> или буквосочетания гласных (e.g.: *ow, ou, oo, oi*) [12, p. 21].

Как и в других грамматиках этой эпохи, правила произнесения букв латинского языка считались известными и «естественными». Несмотря на то что при описании звучания ряда английских согласных (глава 4) Б. Джонсон ссылаясь иногда и на греческий язык, французский, испанский, иврит и др., в основном он «отталкивается» от хорошо ему известного латинского языка. Как справедливо отметила

М.В. Гордина, «для некоторых согласных даны краткие, традиционные и верные указания на их артикуляцию: это [b, m, d, t, r]; правильно определены переднеязычная смычка при [tʃ] и образование свиста при [s]; но для согласных [ʒ, z, ʎ, T] сведений об артикуляции вовсе нет, а согласный [n] описан неверно: «Звучит на губах и в носу сильнее, ... язык сзади ударяет в небо» [17, с. 99]. («*Ringeth somewhat more in the lips and nose: the tongue striking back on the palate*») [12, p. 16]. Ощущая, как носитель английского языка, различия в фонетической реализации некоторых звуков, например, передаваемых буквами *g, c*, Б. Джонсон не владел достаточными фонетическими знаниями, чтобы описать эти различия (например, взрывного [ɣ] и аффрикаты [dʒ]). Кроме того, в его распоряжении не было необходимой терминологии, как и общей теории описания звуков. Как бы восполняя этот недостаток, Джонсон приводит иногда интересные исторические факты о некоторых буквенных символах и дает им запоминающиеся сравнения и названия. Например, буква **H** определяется им как «*The Queen Mother of Consonants*» («Королева-мать согласных»). Приводятся все существовавшие в то время буквосочетания с графемой <h> (*th, ch, ph, sh, wh, rh, gh*), но применение последнего Джонсон считает нерациональным и предлагает устранить из системы английской графики как ненужное («*a piece of ill writing*»). А букву **S** («*The Serpent Letter*») он считает главной среди согласных: «*The chiefe of the consonants, yet she is the life, and quickening of them*») [12, p.19].

Как и следовало ожидать, процесс вокализации **R** еще не произошел в британском произношении, и Б. Джонсон отмечает «твердое» («*figme*») звучание /r/ в начале слов и более «плавное» (*liquid*) в середине и конце слов: *gager, girer*. Примечательно, что Б. Джонсон называет эту букву «собачьей» («*is the dogs letter*»), поскольку она похожа на рычание собаки, а спустя сто с лишним лет (1755) это же определение повторит в своем словаре С. Джонсон – выдающийся английский лексикограф [18].

Примечательно, что в середине XVII века, как свидетельствует «Грамматика» Джонсона, двойные функции – гласной и согласной букв – еще приписывались **Y, V** и **W** («геминант *V+V*»), а буква <j> еще не получила автономности и была просто вариантом <i>.

Как и многие грамматисты до него и после него, Б. Джонсон «проводит ревизию» английской графики и указывает на «лишние» буквы и их сочетания (e.g.: *c, q, x, gh*), но понимает, что внести изменения в устоявшиеся правила будет очень сложно («*an emendation, rather to be*

whished, then hoped for, after so long a raigne of ill custome amongst us») [12, p. 15].

Все примеры в нашей статье и цитаты из «Грамматики» Б. Джонсона приводятся в так называемой старой орфографии, которой пользовались У. Шекспир, Б. Джонсон и их современники: обильное применение диакритической <e> на конце слов (wee, beene, owne, helpes, selfe, lesse, expresse, etc); диграфа <ie> (вместо современной конечной графемы <y>), например: difficultie, orthographie, necessarie, quantitie, etc; варианты написания временных форм глагола с апострофом (differ'd, alter'd, spell'd, pronounc'd etc. vs differed, spelled, pronounced) или варианты написания, как и в печатных произведениях Шекспира, глагольных окончаний 3 л. ед. числа (ср.: helpes, serves, etc. vs. hath, soundeth, looseth, endeth, etc.); диграфа <ck(e)> в окончаниях прилагательных и существительных (fabricke, dysyllabick). Отметим и некоторые графические особенности: буквосочетания <ct> и <st> печатаются как особые лигатуры (с «завитушкой» перед <t>), а для обозначения элизии применяется апостроф; знак дефис (как и знак переноса) является наклонным (self/love, twy/light, where/about, etc.). Однако Б. Джонсон совсем немного не дождал до первой серьезной реформы английской орфографии, которая была проведена в конце XVII века: были устранены некоторые «лишние символы, введены новые графические и пунктуационные знаки.

Примечательно, что Б. Джонсон при отсутствии достаточного количества фонетических сведений делает попытку в специальном разделе своей грамматики обобщить и основные правила английского слогаделения и ударения. Здесь Бен Джонсон, который никогда не отказывал себе в удовольствии продемонстрировать свое совершенное знание латинского и древнегреческого языков, делает для читателей «Грамматики» пространный экскурс в силлабическую структуру поэзии этих древних языков, цитирует (на древнегреческом) Аристотеля и сожалеет, что в английском стихосложении не следуют этим образцам. Он выражает надежду, что в будущем это можно будет исправить и поменять «естественный» стихотворный ритм (*naturall*) на «художественный» (*art*) с учетом чередующейся длительности слогов. Это, по мнению, Б. Джонсона, облагородит английский язык и приблизит его к высоким античным образцам («out tongue may be made equall to those of the renowned countries, Italy and Greeke») [12, p. 24].

При описании правил ударения он руководствуется морфологическими критериями и рекомендует иностранцам определять место уда-

рения в зависимости от части речи и наличия префикса, а также приводит список английских слов-омографов, различающихся местом ударения (e.g. ∪differ – to di∪ffer, ∪desert – to de∪sert, ∪present – to pre∪sent, ∪refuse – to refuse, ∪object – to ob∪ject, ∪convert – to con∪vert, etc.). Объясняя исключения из правил английского ударения, Джонсон вновь обращается к латинскому языку и показывает, что некоторые акцентные модели в английском языке несут явный след заимствования из латинского (e.g. *ánimo*, *ánimate*; *célebo*, *célebrate*; *constítuo* (от *stutuo*), *constítute*, etc.) [12, p. 27].

Вторая часть «Грамматики» под названием «Синтаксис» включает несколько глав, посвященных согласованию и управлению членов предложения на примере цитат из произведений «лучших авторов» прошлого – Дж. Чосера, Т. Мора, Дж. Чика, Гауэра и др.

Однако особо интересны в ней рассуждения Б. Джонсона о знаках препинания и о функциях апострофа (*apostrophus*). Этот знак, известный и в латинском, и в греческом, появился в английском языке по примеру французского языка, в котором он стал употребляться в 1530 г. для обозначения нечитаемой гласной буквы, с тем чтобы указать на письмо элизию (например, *l'heure* вместо *la heure*). Этот знак стал часто применяться вместо буквы *e* (*un' heure*). По этой же модели апостроф стал применяться и в английском (*I'm* вместо *I am*, *lov'd* вместо *loved*), особенно в случаях, подобно последнему, когда графема больше не представляла никакого звука [19, с. 70–75]. Таким образом, изначально практика применения апострофа в английском языке была связана с определенными проблемами его графико-орфографической системы, которая в то время отличалась неустойчивостью и вариантностью. Во времена Шекспира и Б. Джонсона английская орфография еще имела много флексий, которые не произносились как отдельные слоги (*-est*, *-eth*, *-es*, *-ed*, *-es*), но обозначали множественное число, притяжательный падеж, редукцию конечной или начальной гласной и т.д. Эти правила и объясняет Б. Джонсон иностранцам. Что касается глав, посвященных пунктуации («distinction of sentences»), то здесь обращают на себя внимание непривычность используемой Б. Джонсоном терминологии и его стремление дать через применение знаков препинания (в речи и чтении) представление о просодике речи, о паузации.

Несомненно, на лингвистические воззрения Б. Джонсона наложило отпечаток и его происхождение. Продолжая мысль В.Н. Ярцевой о том, что «человек такого государственного

масштаба, как У. Ролей, мог позволить себе роскошь не заботиться о своем произношении» [16, с. 159], мы можем предположить: для Б. Джонсона или кого-либо другого ненормативное произношение и словоупотребление «могло таить опасность социальной неполноценности» [16, с. 159]. Следовательно, его устная и письменная речь, ориентированная на лучшие риторические образцы, была для него важнейшим средством манифестации образованности и социальной принадлежности, как и демонстрация владения древними языками и постоянные аллюзии (стихотворные и через прецедентные имена) на античное наследие.

Таким образом, грамматика Б. Джонсона, несмотря на отсутствие сведений о точном времени ее написания, является важным лингвистическим документом эпохи. Он связан с литературной деятельностью У. Шекспира и его младших современников (1-я половина XVII в. – позднего Возрождения и начала Реформации) до реформы орфографии, т.е. дает представление о важном языковом срезе в хронологической перспективе [20]. Современные исследователи получают в ней «языковой портрет» не только самого автора (автодиакта, полиглота, мастера словесности), но и всей шекспировской эпохи. Первое издание «Грамматики» Б. Джонсона, доступное сегодня без ее редакторских искажений во 2-м и 3-м изданиях, демонстрирует неопределенность некоторых норм английского языка, значительную орфографическую вариантность, неустойчивые синтаксис и правила пунктуации в ранневоанглийский период истории английского языка. Не случайно, что в некоторых вузах нашей страны проанализированный нами лингвистический труд рекомендуется для изучения истории английского языка в целом и его грамматики в частности. Эта работа содержит некоторые оригинальные мысли, но главное, что она была написана не на латинском, а на английском языке, что и является наилучшим подтверждением теории узуса, которой придерживался Б. Джонсон.

Список литературы

1. Аникин Г.В., Михальская Н.П. История английской литературы. М.: Высшая школа, 1975. 527 с.
2. https://en.wikipedia.org/wiki/Ben_Jonson#cite_note_45 (дата обращения: 21.02.2016).
3. The Guardian [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://theguardian.com/culture/jonson> (дата обращения: 11.01.2016).
4. Drummond W. Heads of a Conversation betwixt the Famous Poet Ben Johnson and William Drummond of Hawthornden, January 1619 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://book.google.com/> (дата обращения: 14.01.2016).
5. https://en.wikipedia.org/wiki/Ben_Jonson#cite_note_45 (дата обращения: 12.02.2016).
6. <http://www.poemhunter.com/poem/to-william-camden> (дата обращения: 20.02.2016).
7. Аникст А.А. Шекспир. Серия «Жизнь замечательных людей». М.: Молодая гвардия, 1964. 368 с.
8. Иванова Н.К. Фонетические алфавиты и транскрипция. Исторический очерк на материале XVI – XX вв. Иваново, 2000. 192 с.
9. Врыганова К.А., Иванова Н.К., Кузьмина Р.В. [и др.] Уильям Шекспир – личность и творчество: современное прочтение: Монография / Под ред. Н.К. Ивановой. Иваново: ИГХТУ, 2015. 248 с.
10. Berg S., van den. Marking his Place: Ben Jonson's Punctuation [Электронный ресурс] // Early Modern Literary Studies, 1995, 2.1-25. Режим доступа: <http://purl.oclc.org/emls/01-3/bergjons.html> (дата обращения: 20.02.2016).
11. Григорьян И.Т. Ритм и просодия художественного текста в прагматилистическом освещении // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М., 2004. Вып. 28. С. 168–182.
12. Jonson B. The English Grammar [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://play.google.com/store/books/details/Ben_Jonson_-_The_English_Grammar_made_by_Benjamin_Jonson (дата обращения: 14.02.2016).
13. Donaldson I. Ben Jonson: A Life. Oxford: Oxford University Press, 2011. 512 p.
14. Ступин Л.П. Проблема нормативности в истории английской лексикографии XV – XX вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 164 с.
15. Gill A. Logonomia Abglica (1619) // Stocholm Studies in English, 1972. vol. XXVII, pt. II. P. 77–191 (translation of the Latin text).
16. Ярцева В.Н. Развитие национального литературного английского языка. М.: Наука, 1969. 286 с.
17. Гордина М.В. История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории). СПб.: Филол. фак. СПбГУ. 2006. 538 с.
18. Johnson S. A Dictionary of the English Language. London, 1755.
19. Иванова Н.К. Графический знак апостроф в английском и русском языках: опыт сравнительного изучения // Приволжский научный вестник. Ижевск. 2013. № 4 (20). С. 70–75.
20. Казаева М.М. Языковые изменения и принципы выделения синхронных срезов [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. Режим доступа: <http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778-2015-4/Unicode/35pdf> (дата обращения: 23.02.2016).

AROUND SHAKESPEARE. «O RARE BEN JONSON»: LINGUISTIC HERITAGE

N.K. Ivanova

The paper considers the main linguistic ideas of B. Jonson, a supporter of the theory of General Usage, concerning the standardization of the English language and improving its spelling, graphics and phonetics in the context of the epoch (the first half of the 17th century), set out in his «English Grammar». Special attention is paid to the analysis of the phonetic and spelling sections of his linguistic work: to the recommendations on reading, pronunciation, accent, syllabification, as well as to the playwright's views on the relationship of syntax and punctuation in expressive speech. The conclusion is made about the importance of this work as a source of valuable information about language features of English in the Renaissance period, which indirectly sheds light on some peculiarities of William Shakespeare's language.

Keywords: early new English period, standardization and rationalization, grammar, phonetics, orthography, punctuation, variants of forms, language usage as the criterion of the norm.

References

1. Anikin G.V., Mihal'skaya N.P. *Istoriya anglijskoj literatury*. M.: Vysshaya shkola, 1975. 527 s.
2. https://en.wikipedia.org/wiki/Ben_Jonson#cite_note_45 (data obrashcheniya: 21.02.2016).
3. The Guardian [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://theguardian.com/culture/jonson> (data obrashcheniya: 11.01.2016).
4. Drummond W. Heads of a Conversation betwixt the Famous Poet Ben Johnson and William Drummond of Hawthornden, January 1619. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://book.google.com/> (data obrashcheniya: 14.01.2016).
5. https://en.wikipedia.org/wiki/Ben_Jonson#cite_note_45 (data obrashcheniya: 12.02.2016).
6. <http://www.poemhunter.com/poem/to-william-camden> (data obrashcheniya: 20.02.2016).
7. Anikst A.A. Shekspir. Seriya «Zhizn' zamechatel'nyh lyudej». M.: Molodaya gvardiya, 1964. 368 s.
8. Ivanova N.K. Foneticheskie alfavit i transkripciya. Istoricheskij ocherk na materiale XVI – XX vv. Ivanovo, 2000. 192 s.
9. Vryganova K.A., Ivanova N.K., Kuz'mina R.V. [i dr.] Uil'yam Shekspir – lichnost' i tvorchestvo: sovremennoe prochtenie: Monografiya / Pod red. N.K. Ivanovoj. Ivanovo: IGHTU, 2015. 248 s.
10. Berg S., van den. Marking his Place: Ben Jonson's Punctuation [Elektronnyj resurs] // *Early Modern Literary Studies*, 1995, 2.1-25. Rezhim dostupa: <http://purl.oclc.org/emls/01-3/bergjons.html> (data obrashcheniya: 20.02.2016).
11. Grigor'yan I.T. Ritm i prosodiya hudozhestvennogo teksta v pragmatilisticheskom osvещenii // *Yazyk, soznanie, kommunikaciya*: Sb. st. / Otv. red. V.V. Krasnyh, A.I. Izotov. M., 2004. Vyp. 28. S. 168–182.
12. Jonson B. The English Grammar [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://play.google.com/store/books/details/Ben_Jonson_-_The_English_Grammar_made_by_Benjamin_Jonson (data obrashcheniya: 14.02.2016).
13. Donaldson I. Ben Jonson: A Life. Oxford: Oxford University Press, 2011. 512 p.
14. Stupin L.P. Problema normativnosti v istorii anglijskoj leksikografii XV – XX vv. L.: Izd-vo LGU, 1979. 164 s.
15. Gill A. Logonomia Abglica (1619) // *Stocholm Studies in English*, 1972. vol. XXVII, pt. II. R. 77–191 (translation of the Latin text).
16. Yarceva V.N. Razvitie nacional'nogo literaturnogo anglijskogo yazyka. M.: Nauka, 1969. 286 s.
17. Gordina M.V. Istoriya foneticheskikh issledovanij (ot antichnosti do vozniknoveniya fonologicheskoy teorii). SPb.: Filol. fak. SPbGU. 2006. 538 s.
18. Johnson S. A Dictionary of the English Language. London, 1755.
19. Ivanova N.K. Graficheskij znak apostrof v anglijskom i ruskom yazykah: opyt sravnitel'nogo izucheniya // *Privolzhskij nauchnyj vestnik*. Izhevsk. 2013. № 4 (20). С. 70–75.
20. Kazazaeva M.M. Yazykovye izmeneniya i principy vydeleniya sinhronnyh srezov [Elektronnyj resurs] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2015. № 4. Rezhim dostupa: <http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778-2015-4/Unico-de/35pdf> (data obrashcheniya: 23.02.2016).